

П. П. Глазко

Минск, Беларусь

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ЖАНРОВ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА США И БЕЛАРУСИ

В статье рассматривается стилистическое своеобразие жанров блога, колонки и мнения в англоязычном медиадискурсе США и русскоязычном медиадискурсе Беларуси. Жанры медиапространства США характеризуются примерно одинаковой экспрессивностью на лексическом и синтаксическом уровнях, а в медийном пространстве Беларуси те же жанры демонстрируют более высокую степень экспрессивности на синтаксическом уровне. При этом в англоязычных текстах наиболее употребительны синтаксико-стилистические средства, направленные на установление диалога между автором и читателем, а в русскоязычных – приемы акцентуации.

Ключевые слова: медийный дискурс, жанр, экспрессивность, стилистический прием, прагматическая функция

P. P. Glazko

Minsk, Belarus

STYLISTIC PECULIARITIES OF PERSONAL GENRES IN MEDIA DISCOURSE OF THE USA AND BELARUS

The paper reports on the stylistic idiosyncrasies of the genres of blog, column, and opinion in the media space of the USA and that of Belarus. While personal genres of American discourse are equally expressive at lexical and syntactical levels, personal genres in Belarusian discourse demonstrate a greater degree of expressiveness from a syntactical point of view. In addition, the texts in English are characterised by a more extensive use of syntactical devices performing the function of dialogization, whereas the texts in Russian are more abundant in the devices with the function of accentuation.

Key words: media discourse, genre, expressiveness, stylistic device, pragmatic function.

Смещение интереса современной науки в сторону исследования проявлений человеческого фактора обусловило большую значимость разработки различных аспектов субъективности в рамках гуманитарного знания в общем и лингвистики в частности. Оппозиция субъективного – объективного была и остается одной из ключевых для философии на протяжении всей истории ее развития от Античности до немецкой классической философии, от диалектического материализма до феноменологии. Неоднозначный и зачастую противоречивый характер трактовок данных понятий находит свое отражение в многочисленных подходах к пониманию и именованию явления языкового выражения отношения говорящего к сообщаемому. Одним из наиболее ярких проявлений такого отношения выступают стилистические приемы, являющиеся основными средствами реализации категории экспрессивности.

Категория экспрессивности рассматривалась в научной литературе со всевозможных ракурсов и в контексте различной исследовательской проблематики: общеметодологических проблем лингвистики, выражения субъективности в речевой деятельности, лексической семантики, стилистического потенциала лексики и синтаксиса, лингвистики текста. Если дескриптивистами первой половины XX века экспрессивное значение рассматривалось как явление, не поддающееся анализу [1], то Р. Якобсон говорит об экспрессивности как об одной из функций языка, противопоставляя ее дескриптивной функции [2]. Противопоставление дескриптивной и экспрессивной семантики можно видеть и у Ж. Вюйемена [3]. Дж. Лайонз, помимо дескриптивного и экспрессивного значения, выделяет также и социальное значение, определяя экспрессивное значение как «такой тип значения, который зависит от характеристик говорящего и меняется в связи с ними, а социальное значение – как тип, который призван устанавливать и поддерживать социальные отношения; очевидно, что эти два значения взаимосвязаны» [4, р. 5]. В работах немецких, голландских и французских лингвистов явление экспрессивности рассматривается с позиций манифестации в языке и речи эмоциональных состояний говорящего [5; 6; 7].

В отечественной лингвистике вопрос о статусе экспрессивности также решается с различных исследовательских позиций. Однако в целом все многообразие подходов сводится к широкому и узкому пониманию экспрессивности. При широком толковании под экспрессией понимаются средства, придающие речи выразительность и эмоциональную окраску и отличающие ее от стилистически нейтральной [8; 9]. В рамках данного подхода к определению экспрессивности зачастую смешиваются такие смежные понятия, как эмотивность, оценочность и субъективная модальность [10; 11].

В узком понимании экспрессивность представляет собой компонент стилистического значения, определяющий интенсивность восприятия как стилистической, так и предметно-логической информации, содержащейся в знаке [12]. При этом отмечается, что экспрессивный компонент значения не

связан напрямую и не обуславливает присутствие оценочного, эмоционального и стилистического компонентов, т.е. все эти компоненты могут встречаться в различных комбинациях [13].

Следует отметить, что, помимо различных интерпретаций содержания экспрессивности, исследователи расходятся во мнении относительно ее принадлежности к конкретным структурно-языковым или речевым явлениям: экспрессивность трактуется как прагматический эффект, семантико-стилистическое свойство языковых единиц, разновидность семы, тип значения, функция языка, семантическая категория.

В рамках нашего исследования экспрессивность понимается в русле представленного выше узкого подхода как «свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление, которое может быть или не быть образным» [13, с. 100].

Целью исследования является установление закономерностей использования стилистических приемов лексического и синтаксического уровней в текстовых реализациях жанров блога, колонки и мнения в англоязычном медиaprостранстве США и русскоязычном медиaprостранстве Беларуси.

Для анализа было отобрано методом сплошной выборки 120 текстов в жанрах блог и колонка (по 30 текстов в каждом из жанров на английском и русском языках), опубликованных персональных сайтах различных блоггеров (becomingminimalist.com, gretchenrubin.com, tracysnewyorklife.com, gnezdo.by, vasilissa.by) и в онлайн версиях газет и журналов (*The New York Times*, *New York Post*, 34mag.net) в 2019–2021 годах.

Результаты лингвостилистического анализа, проведенного с опорой на контекст и с использованием элементов метода количественных подсчетов, дают основания говорить о следующих особенностях стилистической организации исследуемых жанров в американском и белорусском медиaprостранстве.

Полученные результаты свидетельствуют о наибольшей употребительности в исследуемых жанрах англо- и русскоязычного медиадискурса таких лексико-стилистических приемов, как метафора, эпитет и устойчивые выражения, которые суммарно представляют свыше 75 % всех стилистических средств лексического уровня (227 единиц в англоязычном материале и 139 единиц в русскоязычном). Популярность метафоры обусловлена ее потенциалом косвенного объяснения. Благодаря лежащему в основе метафоры механизму установления ассоциативной связи между одним реальным объектом или явлением и другим, ассоциативно схожим с ним, автору гораздо проще донести до читателя свою идею, свое восприятие и отношение, указать на место рассматриваемого явления в авторской системе ценностей [14]: *Young graduates **are drowning** in student debt* ‘Молодые выпускники университетов **тонут** в студенческих долгах’; *Я верю, что можно менять мир, меняя свои действия, отстаивая свои ценности, ища единомышленников, но не беря на себя бремя изменить содержимое чужой взрослой головы.*

Высокая употребительность эпитета в персональных жанрах обусловлена тем, что данный стилистический прием дает возможность маркировать все лексически полнозначные компоненты высказывания субъективной авторской оценкой: *This is also why boredom can feel so **surprisingly, aggressively** unpleasant* ‘Это еще одна причина, по которой скука может ощущаться настолько **удивительно агрессивно** неприятной’; *Но я снова здесь, с неровным загаром, с буквами, **долго зревшими внутри**, с обветренным лицом человека, много работавшего на солнце.*

Устойчивые выражения привносят в авторский текст черты разговорной речи, что делает общение между автором и читателем менее официальным: *I **get a big kick** out of this habit* ‘Я **балдею** от этой привычки’; *Как бы я ни плясала, как бы сильно **не была в волшебный бубен**, в моей власти лишь часть происходящего.*

Отличительной характеристикой англоязычных текстов является использование развернутых метафор: *I developed defense mechanisms in order to protect myself, or perhaps those mechanisms had been there all along, programmed into my psychology by millions of years of evolution. But as I got older, I began to see how these mechanisms would often kick into gear when I didn't want or need them to. We walk around with psychological armor, and we use a lot of energy trying to prevent even the slightest kink in that armor* ‘Я выработал в себе защитные механизмы, чтобы защищаться, или, возможно, эти механизмы всегда были частью меня, запрограммированные в моем сознании миллионом лет эволюции. Но по мере взросления я начал замечать, что эти механизмы часто срабатывают тогда, когда мне это не нужно или я не хочу, чтобы это происходило. Мы носим на себе психологическую броню и тратим много энергии, пытаюсь предупредить появление на ней малейших дефектов’. В данном примере центральная метафора *защитный механизм* раскрывается во вспомогательных метафорах *armor* ‘броня’, *kick into gear* ‘срабатывать, набирать обороты’, *kink* ‘дефект’, *trigger* ‘пусковое устройство’ и др.

На уровне синтаксиса наиболее употребимыми стилистическими приемами в текстовых реализациях персональных жанров на английском языке являются риторический вопрос, вопросно-ответный комплекс, использование побудительных предложений, параллелизм, перечисление (68 % от всех выявленных синтактико-стилистических средств, представленных 217 единицами): *All that said, here's a few ways to handle winter in NYC – the rip-roaring Arctic air and snowy weather that New York knows too well. “Don't ever leave the apartment” is one solution, albeit not a very practical one. (Although, if I'm honest, I've done it a few times.)* ‘Учитывая все, что было сказано выше, вот несколько способов пережить зиму в Нью-Йорке – завывающий арктический ветер и снег, которые так знакомы этому городу. Не выходите из дома – вот одно из решений, пусть и не очень практичных. (Хотя, должна признаться, несколько раз я сама так и поступала)’. В данном примере финальная часть предложения, вынесенная в виде вставки за скобки, придает ему оттенок ремарки, т.е. автор будто отвлекается от хода повествования и делает попутное замечание специально для читателя.

В русскоязычном материале наиболее употребительными средствами оказались параллелизм, вставка, повтор и вопросно-ответный комплекс (суммарно они составили 71 % от всех выявленных синтактико-стилистических средств, представленных 193 единицами). В следующем примере автор прибегает к использованию серии риторических вопросов, объединенных синтаксическим параллелизмом: *Но если мы признаем красивым тело, которое отличается от общего «стандарта» красоты, то почему это тело подгоняется под требования к худому? Почему ретушируются складки, целлюлит, растяжки? Это мощный эволюционный механизм – люди стремятся стать лучше и получают образец для подражания. Почему это должно считаться чем-то плохим?* Такое сочетание позволяет, с одной стороны, сформулировать ключевую для текста проблему, а также акцентировать внимание на равной значимости данных вопросов, вовлекая читателя в процесс авторского рассуждения, устанавливая диалог с ним.

Таким образом, полученные результаты дают основания для следующих выводов. Персональные жанры, функционирующие в американском дискурсе, характеризуются примерно одинаковой экспрессивностью на лексическом и синтаксическом уровнях, в то время как персональные жанры медийного дискурса Беларуси демонстрируют более высокую степень экспрессивности на синтаксическом уровне, что свидетельствует о склонности белорусских авторов прибегать к менее явным проявлениям экспрессивности в сравнении с американскими коллегами.

Помимо этого, в англоязычных текстах преобладают синтактико-стилистические средства, направленные на установление диалога между автором и читателем. В русскоязычных текстах медиапространства Беларуси наибольшей употребительностью характеризуются приемы акцентирования внимания читателя на каких-либо аспектах обсуждаемой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bloomfield L. Language. Routledge : New York, 2015. 584 p.
2. Jakobson R. Linguistics and poetics // Style in language. Cambridge, 1960. P. 350–377.
3. Vuillemin J. Expressive Statements // Philosophy and Phenomenological Research. 1969. Vol. 29, № 4. P. 485–497.
4. Lyons J. Semantics. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1977. 897 p.
5. Foolen A. The Expressive Function of Language: Towards a Cognitive Semantic Approach // The Language of Emotions. Amsterdam, 1997. P. 15–32.
6. Бюллер К. Теория языка: репрезентативная функция языка. М. : Прогресс, 1993. 501 с.
7. Балли Ш. Французская стилистика. М. : Едиториал УРСС, 2001. 392 с.
8. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
9. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М. : Изд-во МГУ, 1957. 448 с.

10. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. С. 5–36.
11. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Проблемы семантики. Новосибирск : Наука, 1986. 230 с.
12. Долинин К. А. Стилистика французского языка. М. : Просвещение, 1987. 303 с.
13. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М. : Флинта, 2002. 384 с.
14. Глазко П. П. Экспрессивность как критерий дифференциации жанров персонального дискурса в медийном пространстве США // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12, № 1. С. 46–55.

Павел Петрович Глазко

кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры белорусского языка и литературы
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Pavel P. Glazko

PhD in Philology, Associate Professor, Doctoral student
of the Belarusian Language and Literature Department Minsk State Linguistic University
pavel.glazko@hotmail.com